

по Третьяковскому, только для длинных строк, а не для коротких, которые могут и впредь писаться силлабическим способом. Строго и всеобязательно в новом стихе должен соблюдаться лишь старый принцип — количества слогов. Почему? Потому что он соответствует «свойству языка нашего». ⁸³

Это утверждение все-таки удивительно. Страницей выше Третьяковский, следуя немецкой теории, использует этот аргумент против тех, кто хочет втиснуть русский стих в прокрустово ложе количественной метрики, характерной для античной поэзии. При этом «свойство языка нашего» относилось к словесному ударению как специфическому признаку русской просодии. Теперь же возникает противоположное значение: «свойство языка нашего» отождествляется с силлабической традицией.

Третьяковский здесь без колебаний рассматривает эту традицию как органический элемент русской национальной культуры. Связь с силлабической поэзией подчеркивается и в другом отношении. Каким должен быть ведущий метр новой поэзии? Был бы понятен выбор четырехстопного ямба — силлабо-тонического эквивалента французской одической строки. Обе формы были хорошо знакомы: французская одическая строка из оды Буало «*Sur la prise de Namur*», образца гданьской оды 1734 г., силлабо-тонический эквивалент из поэтической практики петербургских немцев, например из перевода Юнкера гданьской оды. Но то были иностранные формы, и они без колебаний отвергаются Третьяковским, о них даже не ставится вопрос. Короткой строке французской и немецкой поэзии он предпочитает длинную строку, свойственную национальной традиции. Тринадцатисложник был основным стихом русской силлабики — он должен занять центральное место в новом стихотворстве. Третьяковский обосновывает это совершенно открыто тем «употреблением», которое «от всех наших старых стихотворцев принято». Требование ограничиться женской рифмой отечественной силлабики и отказ от принятых во Франции и Германии чередований мужских и женских рифм обосновывает он все тем же аргументом: «все (т. е. чередование рифм. — *И. К.*) древнему нашему, но весьма основательному, употреблению так противно, как огонь воде, а ябеда правде». ⁸⁴

Консерватизм, обнаруживающийся в этой формулировке, стал причиной того, что вклад Третьяковского в стиховую реформу определяется исследователями как «половинчатый». ⁸⁵ При этом недооценивается намерение автора: когда Третьяковский связывает новый стих с силлабикой, это не рецидив старых привычек, а осознанное, хотя еще и предварительное и не вполне последовательное, выражение нового отношения к традиции.

⁸³ «...за благо рассудилось <...> сей новый и краткий способ к сложению российских стихов издать, которые и число слогов, свойственное языку нашему, иметь будут, и меру стоп с падением, приятным слуху, от чего стих стихом называется, содержать в себе имеют» (*Третьяковский В. К. Избр. произведения. С. 366*).

⁸⁴ Там же. С. 370, 382.

⁸⁵ Ср., например: *Пумпянский Л. В. Третьяковский. С. 226, 227; Вишневский К. Д. Русская метрика XVIII века. С. 138—140.*